

НАША БИБЛИОГРАФИЯ

ПОЛИТИКАМ НАДО ЧАЩЕ ОГЛЯДЫВАТЬСЯ НА СВОЮ ИСТОРИЮ.
Рец. на кн.: *Баркова О.Н. История разработки и принятия Конституции РСФСР 1925 г. – М., 2008. – 268 с.*

М.В. Столяров

В общем потоке монографий, изданных в последние годы по проблемам истории государственного строительства в России, нельзя не заметить впечатляющую работу О.Н. Барковой «История разработки и принятия Конституции РСФСР 1925 г.».

«Ситуация, сложившаяся сегодня в национально-государственном строительстве Российской Федерации, может быть всесторонне осмыслена только в контексте преемственности исторического процесса», – пишет автор (с. 3) (здесь и далее ссылки на это издание).

Данная авторская мысль является своего рода ключом к пониманию всей сложности рассматриваемых в монографии проблем. Ведь речь идет об истории многонационального государства, которое уже с первых лет своего существования законодательно закрепило федерализм и федеративные отношения как основу государственности. Таким образом, предложенный автором экскурс в историю российского конституционализма позволяет широкому читателю и исследователям исторических документов понять взаимосвязь Конституции РСФСР 1925 г. и соотнести ее с Основным законом страны, принятым 12 декабря 1993 г.

О.Н. Баркова, исследовав архивные данные по Конституции РСФСР 1925 г., обращает наше внимание на то, что Конституция, по которой страна жила во второй половине двадцатых – первой половине тридцатых годов, *«как бы выпала на время из поля зрения исследователей»* и, прежде всего, историков (с. 3).

Автор, оценив проблему с высоты сегодняшнего дня, делает вывод о том, что РСФСР, юридически считавшаяся суверенной республикой, была фактически низведена до положения автономной и утратила свою самостоятельность. РСФСР, став в начале 1920-х гг. одной из союзных республик в составе образованного СССР, автоматически меняла не только свой правовой статус, но и существенное содержание. Динамика федерализма внутри самой Россий-

ской Федерации предопределялась соответствующим состоянием и уровнем развития национальных отношений в ней: вступившие в Российскую Федерацию автономные республики оказались на положении скорее области, чем самостоятельного образования в составе РСФСР.

История, как говорят, повторяется. Вот и в данном случае вопреки положениям Конституции 1993 г. республики – субъекты РФ оказались в странном статусе «равенства» с областями, краями и другими субъектами РФ. В стране идет широкая дискуссия о «республиканизации» областей и «губернизации» республик.

О.Н. Баркова классифицирует важнейшие функции Конституции: учредительная, организаторская, внешнеполитическая, идеологическая и юридическая. Организаторская функция, по мнению автора, заключалась в том, что Конституция 1925 г. не только оформляла все достигнутое республикой с 1919 до 1925 г., ставя новые задачи перед российским обществом, но и стимулировала его политическую активность. Юридическая функция заключалась в том, что Конституция становилась основой нового этапа развития российской государственности, сама регулировала общественные отношения и давала импульс для развития местного законодательства.

Внимательное рассмотрение истории двадцатых годов в компаративном измерении с историей 1990-х гг. позволяет сделать вывод о том, что правовые **коллизии**, возникающие между различными уровнями публичной власти, порождены не федерализмом как формой государственного устройства, а **вытекают из несовершенства федеративных отношений**, прежде всего в **сфере разграничения полномочий**. Наведение конституционного порядка в стране, переживающей трудности переходного периода, меры, направленные на укрепление социально-экономической стабильности, встречают поддержку широких слоев населения.

Автор монографии уделяет много внимания историческому процессу, связанному с внесением поправок в Конституцию 1925 г. В частности, в работе отмечается, что *«тенденции и идеи углубления централизации хозяйственной жизни республики, прописанные в проекте Госплана, объяснялись желанием поднять и повысить роль планирования в РСФСР, учитывая социально-экономическое положение и условия проведения экономической политики того периода»* (с. 141–142).

Сегодня только «ленивый» не говорит о недостатках и противоречиях Конституции 1993 г., на основе которой осуществляется федеративное государственное строительство. Но оказывается, что в девяностые годы мы вновь столкнулись с нарушениями принципов федерализма современной политической элитой. Это означает, что политики пока не знают нашей истории и не усваивают ее уроков. Это делает монографию О.Н. Барковой еще более актуальной и востребованной в условиях современной России.

В Конституции РФ заложены базовые принципы федерализма. Вокруг них и происходит непрекращающаяся дискуссия политиков, государствен-

ных деятелей, ученых-политологов и широкой общественности. Собственно именно этот процесс в деталях представлен в монографии. О.Н. Баркова как бы приоткрыла читателю страницу истории и убедительно показала, что полемика о принципах федерализма в России имела место не только в 1990-е гг. Она была актуальной уже девяносто лет назад.

Из монографии следует, что российскую государственность с первых ее шагов подстерегали сложности и проблемы, являющиеся следствием несоответствий и коллизий между автономиями, претендующими на суверенитет, и федерацией.

Автор монографии справедливо отмечает, что на X Всероссийском съезде Советов, принявшем решение об образовании СССР, РСФСР, входя в состав СССР, передает Союзу полномочия, отнесенные, в соответствии со ст. 1 Конституции СССР, к ведению органов СССР. С целью расширения сферы компетенции центральной власти были приняты ряд поправок. Автор упоминает одну из них, отмечая, что *«Всероссийский съезд Советов и ВЦИК теперь должны были вести не только внутренней политикой РСФСР, но и внешней, ведение которой отошло к Союзу СССР»* (с. 150).

В 1990-е гг. проблема усугублялась отсутствием законодательных актов об общих принципах организации государственной власти в субъектах Федерации, о принципах и порядке разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов Федерации. Правовой статус автономных округов не был законодательно закреплен, а механизм ответственности высших должностных лиц в регионах за несоблюдение Конституции РФ и федерального законодательства отсутствовал.

Вопрос о единстве и целостности – ключевой вопрос любого государства. Но любая федерация имеет свои конституционные особенности, отличающие ее от государства унитарного. Иногда, руководствуясь стремлением сохранить целостность России, некоторые федеральные политики забывают о том, что **конституционно-уставное и законодательное разнообразие обогащает российскую государственность, позволяет учесть особенности многонационального населения России**. Основной Закон Российской Федерации не наделяет федеральные органы правом отменять или приостанавливать те или иные положения конституций, уставов, других нормативно-правовых актов субъектов РФ, не соответствующие федеральной Конституции.

Но к концу 1990-х гг. количество законов и нормативных актов субъектов, противоречащих Конституции РФ и федеральному законодательству, значительно возросло.

Неверно делать из этого далеко идущие выводы – в сфере законов и правовых норм различных уровней все еще слишком много противоречий. Очевидным является то, что не всякое несоответствие законодательства субъектов РФ должно рассматриваться как нарушение федеральной Конституции.

О.Н. Баркова утверждает: *«процесс активной автономизации начался в РСФСР еще в 1919 г. и проходил сразу на двух уровнях: республиканском и областном. Но помимо закрепления уже сложившейся практики национально-государственного строительства, Конституция 1925 г. внесла в нее определенные коррективы. Конституция РСФСР, подтверждая право автономных республик иметь свои конституции, все же предъявляла требования: представлять текст Конституции АССР на утверждение ВЦИК, а затем и Всероссийского съезда Советов»* (с. 167). Тема взаимодействия между уровнями власти и передачи полномочий от одного уровня к другому является весьма важным элементом конституционного законодательства. Поэтому упоминание автором этого вопроса носит исключительно значимый характер и составляет основу федеративных отношений в стране.

Важно отметить, что в Конституции 1993 г. имеются положения, касающиеся делегирования полномочий как от Федерации к субъекту РФ, так и от субъекта РФ к Федерации (с. 78).

Исследование О.Н. Барковой было бы еще более актуальным, если бы автор провела сравнение Конституции РСФСР 1925 г. с Конституциями Украинской социалистической советской республики 1929 г. и Белорусской социалистической советской республики 1927 г. (возможно, и других республик СССР). Такое сравнение позволило бы выявить степень унификации Основного закона в республиках СССР второй половины 1920-х гг., специфику федеративного устройства РСФСР, зафиксированного в ее Конституции.

Новый российский федерализм имел трудное детство, которое к середине 1990-х гг. сменилось нелегким и иногда непредсказуемым *подростковым* возрастом. Действующая Конституция Российской Федерации в силу своего «компромиссного» несовершенства, по мнению некоторых политиков, не могла и не может гарантировать в полной мере успеха в развитии российского федерализма, поскольку не проясняет его окончательную модель. Но сегодня Основной закон страны работает, и работает весьма успешно. Конституция 1993 г. не могла состояться без опыта конституционного нормотворчества в 1925 г. Поэтому политикам надо чаще оглядываться на свою историю и на исторический опыт в реализации принципов Конституции 1925 г.

В этом отношении работа О.Н. Барковой дает нужные ориентиры в правовом пространстве федеративного государства. Монография может быть рекомендована в качестве учебного пособия не только для историков, но и для многих специалистов иного профиля.